

Актуальные вызовы геополитической безопасности РФ в постсоветском регионе.

Научный руководитель – Кочетков Александр Павлович

Кузнеченков Михаил Евгеньевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра российской политики, Москва, Россия

E-mail: nuagessss@outlook.com

Геополитическая безопасность применительно к России, всегда рассматривается как вид национальной безопасности, и по большому счету является ее главным атрибутом. Если государство не может выстраивать адекватные дипломатические отношения и правильно применять мягкую силу в первую очередь на соседних и пограничных территориях, то такое государство в лучшем случае лишится своей суверенности. В худших же конфигурациях, речь может идти и о потере территорий, и о нескончаемых гражданских войнах. Поэтому, с точки зрения геополитики, для защиты и реализации национальных интересов любое государственное образование обязано работать с угрозами «из-вне» посредством расширения границ своего влияния. Эти границы зависят от множества факторов, сюда относятся как и военные базы за пределами границ, публичная дипломатия, мягкая сила, так и общая совокупность различного рода политических кампаний, и их капитализации для имиджа определенного политического актора.

За последние несколько лет Россия в ущерб своим национальным интересам полностью лишилась весомого политического капитала в Прибалтике, Финляндии, Украине и Грузии. Однако, если с государствами, которые первыми покинули СССР все было ясно с самого начала и ставку на них никто не делал, то Украина и Грузия, стали настоящим сюрпризом для центра принятий политических решений. Так же, существуют большие вопросы насчет Туркмении и Азербайджана, которые де-факто являются ключевыми партнерами не только для России, но и для Турции, с ее пантюркистскими настроениями (напомню, что в двух этих странах присутствуют конгломераты турецкого влияния, интересы которых представляет экономическая и политическая элита). Из наших ключевых партнеров благоприятная стабильность, на данный момент присуща только Казахстану и частично Китаю. Поэтому, хотелось бы остановиться поподробней, на ключевых геополитических проблемах безопасности России, которые сдетанировали в 2020 году.

1. Китайское влияние в Центральной Азии. До последнего времени в обороте международных ходил тезис о некоем разделении влияния на территории центрально-азиатских государств между Россией, которая отвечала за силовую и военную компоненту, и Китаем, который отвечал за экономику. Однако в 2020 году, запустился очень неординарный процесс, в котором Пекин выступает уже не как экономический актор с редким силовым вмешательством, а как полноценный геополитический игрок, пытающийся выстраивать отношения наперед, и реализовывать свои национальные интересы по примеру своих ближайших соседей. Яркий пример того, что делает Китай с региональной безопасностью и к каким проблемам это приводит: Национальный директорат безопасности Афганистана арестовал около десяти китайцев в разных районах столицы. Афганские власти обвинили их в том, что они пытались наладить контакты с экстремистскими группировками. Многие детали случившегося остаются неподтвержденными, но, судя по всему, китайские спецслужбы пытались создать фальшивую экстремистскую ячейку, чтобы заманить

в Афганистан уйгурских активистов из Китая, которые создают Пекину проблемы. После неловкой ситуации с арестом китайских агентов вывезли частным бортом в Пекин. Все больше китайских частных охранных компаний стали появляться в Центральной Азии - это противоречит местному законодательству, но под давлением Пекина местные власти смирились с их присутствием. В прошлом году на первой встрече с новым министром иностранных дел Киргизии Русланом Казахбаевым посол Китая в Бишкеке Ду Дэвэнь заявила, что обеспечение безопасности китайских граждан и компаний должно быть приоритетом для киргизских властей. Китайская милиция также договорилась проводить совместное патрулирование в Казахстане, Киргизии и Узбекистане. В декабре 2018 года женский отряд элитного подразделения китайской милиции «Ловчий сокол» организовал подготовительные курсы для своих узбекских коллег, а в августе 2019-го в Урумчи прошли совместные антитеррористические учения китайских и киргизских спецназовцев. Таким образом, Китай демонстрирует свой геополитический ресурс и способность создавать благоприятный климат для реализации национальных интересов не только финансами, и скупкой чиновников поголовно, они начали прибегать к более жестким методам, что вполне весомо может составить конкуренцию России в данном регионе.

2. Нагорно-карабахский конфликт. Позиция Армении как стратегического партнера весьма щетна. С одной стороны потеря 75% территорий НК-территорий, с другой стороны внутренний конфликт, который тянется на протяжении уже 2ух лет - создает впечатление полной недееспособности нового армянского консенсуса. Население с одной стороны недовольно многим происходящем в стране после революции, с другой не готово выходить еще раз на улицу, так как не оправилось от недавних потрясений. При этом поражение в конфликте поспособствовало усилению позиций Турции в регионе, что не может не сказаться на смене парадигмы в диалоге России с последней. Но, РФ с этого конфликта тоже кое-что приобрела, во первых роль главного посредника, хоть это и мало на что влияет. Так как за Азербайджан ответственен не президент Алиев, а напрямую Р. Эрдоган, а российское влияние на Армению, в принципе существовало и до этого конфликта, плюс российская база в Гюмри - единственная гарантия статуса-кво Армении в регионе. Во вторых российские миротворцы получили уникальную возможность, контролировать зону конфликта, что так же добавляет нашим армянским коллегам сил, но не избавляет их от духа реваншизма. Миротворцы играют так же и ключевую роль в недопущении продолжения экспансии территорий независимой республики, так же как становятся претендентом в менее агрессивной политике Турции. В целом можно говорить о фактическом укреплении позиций России в Армении, но при этом, гарантия того, что Н. Пашинян досидит свой срок с каждым днем становится все менее реалистичной. Поэтому в данном случае России уже нужно приступать к активному поиску и поддержке лояльных ей сил, для запасного плацдарма, чтобы из Армении не выросла вторая Грузия.

3. Еще одним очагом для геополитической безопасности России становится Белорусия. Хоть и на данный момент ситуация более менее стабилизировалась, проблема поддержки режима Лукашенко занимает в белорусском дискурсе лидирующую позицию. И здесь, те вакханалии, которые устроил президент Белоруссии летом-осенью 2020 года, могут ему обернуться классикой свержения «диктаторов» по примеру Хуссейна-Каддафи. Абсолютное непонимание стратегических коммуникаций с населением, фальсификации и дезинформация против своего же народа, это абсурд, за который не решилась браться даже российская власть. Естественно, что данный процесс в будущем будет сопровождаться хорошим инвестиционным климатом со стороны западных коллег, но как эти финансы будут реализованы, большой вопрос. Белорусы до последнего были нейтрально и частично позитивно настроены к России, но с каждой встречей лидеров наших стран, негатив в социологии становится тревожным звонком для российского режима. Конфликт купиро-

вать не удалось, большинство ушло в некоторое «подполье» поэтому в ближайшее время Россия вполне может лишиться еще одного ключевого партнера, при этом надо понимать, что Белоруссия как площадка переговоров между Россией и Западом (которая стала таковой после майдана) - полностью обесценилась, из-за введенных санкций против режима Лукашенко.

Таким образом, помимо стремительного сращивания Грузии и Украины с главным российским оппонентом, мы наблюдаем множество локальных факторов, которые при интеграции в совокупность, смогут поспособствовать дестабилизации российских позиций в приграничных регионах, данные тезисы - некоторое руководство к действию, или если можно так сказать «пожелание» к более активной и прогрессивной реализации мягкой силы в пост-советском пространстве. Тем более, в контексте прихода Д. Байдена в Белый дом, как бы пентагон не заявлял о прекращении тактики свержения режимов, демократы которые вернулись из отшельничества после двух сроков Обамы, могут активизировать массу активных рычагов неподалеку от российских границ. Китай в последующем, вряд ли будет вести невыгодную политику, что тоже может выступить некоторым ослаблением нашей «дружбы».

Источники и литература

- 1) Грибакова Я.Ю., Побирченко В.В. Новые аспекты обеспечения национальной безопасности Российской глобализации // Экономические исследования и разработки. 2019
- 2) Кочетков А.П. Ополев А.В. Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник" / под.Ред. А.П. Кочетков и А.В. Ополева - М.: Юнити-Дана, 2016
- 3) Кочетков А.П. Транснациональные элиты в глобальном мире. Монография. М.: Аспект Пресс. 2020
- 4) Никонович С.Л. Военная безопасность России в современных условиях // Военное право. 2018 № 5
- 5) ФЗ Об обороне (с изменениями на 3 июля 2016 года) (редакция, действующая с 1 января 2017 года) Доступ: <http://docs.cntd.ru/document/9020348>
- 6) О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009
- 7) Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 25.12.2014 г. № Пр-2976 // Российская газета. 2014 30 дек.. (№ 6576).
- 8) Международный дискуссионный клуб «Валдай» Доступ: <https://ru.valdaiclub.com/>
- 9) Журнал «Россия в Глобальной Политике» Доступ: <https://globalaffairs.ru/>
- 10) Издание International Studies Доступ: <https://internationalstudies.ru/>
- 11) Московский Центр Карнеги Доступ: <https://carnegie.ru/>
- 12) Российский совет по международным делам Доступ: <https://russiancouncil.ru/>